

часть вторая

ВОЙНА БЛИЗКО

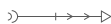
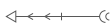
ЗАГАДКИ НЕБЕС

- У вас тут война или любовь?
- И то, и другое, и ещё кое-что.

Приближался ноябрь 5037 года. По предсказаниям звёзд, прочитанным Нуардис десятилетия назад, именно 13 ноября сего рокового года на Южном континенте появится на свет Чёрный Властелин. Ведьма приказала внуку вести непрерывные наблюдения за расположением звёзд и планеты Армарс. Уранум составлял карты, чертил графики, по формулам рассчитывал траекторию её движения и углы, которые образовывались относительно путей перемещения в пространстве других звёзд и планет. Наконец, ближе к 13 числу на небе стало происходить примерно то, что предсказала Нуардис: Армарс расположилась на одной прямой между двумя звёздами, красными гигантами Шоа и Урх. Великая Ведьма называла эту звёздную фигуру копьём Армарса. Такое расположение случалось раз в несколько тысяч лет, и ни в одной книге по астрологии о нём не упоминалось. Казалось, только Нуардис знала о нём. Или выдумала от нечего делать, как предполагал внук, любивший покритиковать бабушку. Разумеется, делал он это лишь в глубине своей чёрной души, будучи абсолютно уверенным, что вредная старуха ничего не узнает. Открыто критиковать ведьму было крайне опасно для здоровья: Нуардис умела причинять нестерпимую боль на расстоянии.

Но в указанный срок планета Армарс и две звезды выстроились точно в предсказанном порядке, что ознаменовало появление на свет земного воплощения древнего бога войны.

- Он пойдёт на землю избранного. Это будет великий тёмный воин, — пояснила Нуардис.
- И как мы его найдём?
- По звёздам.
- А может, по компасу? — съязвил внук.

— Ещё одна мерзкая шутка — и я велю искать небесного избранника по запаху, словно ты жалкая собачонка, а не внук Величайшей из Великих Ведьм! — рывкнула Нуардис.

— Хорошо. Объясните, как мы будем его искать? — примирительно спросил злодей.

— Не мы, а ты! — прошипела ведьма.

— Ну, вы же из крепости ни ногой! — неудачно пошутил Уранум и завопил: — Ай! Больно! Прекратите! Я больше не буду!

— Слушай меня молча и внимательно! 13 ноября 5037 года ровно в полночь ты увидишь на небе копьё Армарса. Оно и укажет место появления на свет наследника бога войны. Составь карту звёзд, соедини планету Армарс и два красных гиганта прямой линией. Эту прямую следует продлить до Земли. Совмести карту неба и суши и вычисли заветное место. Я тебя учила, как это делать, — терпеливо наставляла Нуардис.

— Я помню ваши уроки. Уверен, смогу выполнить всё с математической точностью.

— Не сомневаюсь. Ты вредный, но такой талантливый! Результат вычислений сообщишь незамедлительно, да и карты захвати. Вдруг в них закрадётся какая-нибудь ошибка. Утром 14 ноября я жду тебя с подробным докладом.

Уранум поклонился Нуардис и поспешил в свою астрономическую башню.

13 ноября, вернувшись в подземный дворец, он не стал мудрствовать лукаво, придумывая очередной благовидный предлог для внезапного возвращения, а с порога заявил, что безумно соскучился по отцу. В подтверждение этих высокопарных слов провёл в его покоях целый час, изображая заботливого сына.

Отец стал хуже выглядеть и явно чего-то опасался. Уранум догадывался о причине перемен, но умело притворялся наивным. При этом казалось, что портрет Хильдегарды был завершён лишь вчера или сегодня утром: приятно поражала сочность и яркость красок, и даже при дотошном рассмотрении было не обнаружить на холсте и самой крохотной трещинки. По щекам великанши разливался здоровый румянец, на лице застыла надменная улыбка.

Уранум заговорщически подмигнул матери. Та ответила снисходительным кивком и указала глазами на Великого Владыку Недр, а потом на дверь опочивальни.

Внук Нуардис принялся судорожно придумывать способ заставить отца покинуть личные покои хотя бы на полчаса. Перебрав все варианты, уже начал паниковать, но счастливый случай сам пришёл на выручку: в дверь постучали. Вошёл слуга, неприкаянная душа погибшего сотни лет назад рудокопа. Он низко склонился перед господином:

— Мой повелитель, к вам явился Великий Владыка Вулканов. Просит принять.

— Скажи, я никого из них не желаю видеть! Пусть убирается вон и передаст мои слова остальным! — простонал хозяин.

— Отец, по-моему, ты слишком категоричен... — заметил Уранум.

— Нет! Они оскорбляли светлую память твоей матери! Я не намерен больше их видеть. Это моё последнее слово, — ответил безутешный вдовец.

Слуга поклонился и направился к двери.

Уранум понимал: это единственный шанс побеседовать с Хильдегардой с глазу на глаз. Взглянув на портрет матери, он вздрогнул: брови великанши угрожающе сдвинулись, в глазах засветились недобрые огоньки, губы скривились. Требовалось срочно изменить мнение отца.

— Подожди, отец! А вдруг он пришёл извиниться?

— Почему ты так решил?

— Я много раз с болью в сердце вспоминал последний Совет Великих Владык и пришёл к выводу, что не все твои бывшие друзья вели себя одинаково. Великий Хозяин Вулканов выражал сомнения в их версии и явно склонялся к истине.

— Я ничего подобного не припоминаю.

— Ты был убит горем. Я тоже. Однако мне показалось, что он испытывал явное сочувствие к трагедии нашей семьи.

— Почему он не стал открыто нас поддерживать?

— Думаю, его могли запугать. Сам знаешь, кто на это способен.

— Разумеется. Великие Владыки Огня, Морей и Ветров — настоящая банда. Ты прав, Великий Хозяин Вулканов не входит в их число.

— Вот видишь. Думаю, тебе стоит выйти к нему лично. Сам узнаешь причину визита и поступишь в зависимости от ситуации.

— Правильно, сынок. Лучше выяснить самому.

— А то ещё скажут, что ты испугался и прячешься за спинами слуг...

— Это открытое оскорбление! — возмутился Великий Властелин Недр.

— Не скажу ничего плохого о Великом Повелителе Вулканов, но упомянутая троица способна сделать именно такие выводы. Без труда выльют ведро грязи на честного и порядочного собрата.

— Хорошо. Проводи гостя в тронный зал, — приказал слуге хозяин подземного дворца. — Сын, ты пойдёшь со мной?

— Не хочу мешать важному разговору. Подожду здесь. Я устал с дороги.

Владыка Недр с трудом поднялся, тяжело вздохнул, покачал головой, словно отгоняя последние сомнения, и вышел вслед за слугой. Уранум довольно потёр руки и повернулся к портрету Хильдегарды. Наконец они могли поговорить без опаски.

Ровное пламя свечей свидетельствовало об отсутствии ветреных шпионов. Сын ввёл Хильдегарду в курс дела и рассказал о планах на эту ночь. Великанша поняла: близится их возмездие, должен родиться великий Чёрный Воин, он возглавит армию и приведет её к победе. Тёмный Маршал, земное воплощение бога войны, покорит для них Южный континент.

От дерзких мыслей у великанши закружилась голова. Она не стала упрекать сына за долгое отсутствие — наоборот, похвалила за труды и старания, что случалось не так часто, как Урануму хотелось бы. Затем благословила его на поиски земного воплощения Армарса и поведала о своих скромных успехах.

— Мама, вас можно поздравить. Отец выглядит всё хуже и хуже.

— Слишком мало удалось сделать. Он такой упрямый. В нём сильная жажда жизни. Боюсь, потребуются тысяча лет, чтобы свести его в могилу.

— А чтобы заставить отказаться от власти в мою пользу?

— Примерно пятьсот.

— Быстрее никак нельзя? — недовольно скривился Уранум.

— Я и так стараюсь изо всех сил. Но, боюсь, маляр пронюхал о моей тайне!

— Художник Кистиано?

— А кто ж ещё? Он так подозрительно косится на мой портрет... Несколько раз даже шарахался от него. Бойится поворачиваться ко мне спиной, смотреть в глаза. Смешно за ним наблюдать. Иногда кажется, он вот-вот рухнет в обморок.

— Мама, вы кого-то не того доводите до потери сознания! Вы их случайно не перепутали? Я не хочу занять место придворного художника, мне нужен трон подземного царства! А вы впечатлительным живописцам глазки строите!

— Успокойся, сынок! Я делаю всё возможное.

— Без Нуардис совсем расслабились? Вот уговорю бабушку заняться вашим воспитанием! — бубнил недовольный наследник. — У неё, знаете ли, прекрасно получается призывать лодырей к порядку.

— Проверил на собственной шкуре? — осадила его великанша. — Ладно, ничего не говори Нуардис. Я обещала тебе корону Великого Владыки Недр — ты её получишь.

Уранум хотел ещё что-то сказать, но раздались гулкие шаги в коридоре. Он узнал тяжёлую поступь хозяина подземного дворца и сделал вид, что уснул в кресле. Хильдегарда замерла на портрете с самым невинным выражением лица.

Великий Владыка Недр не заметил ничего подозрительного. Он был в таком душевном состоянии, что не обратил бы внимания и на слона, окажись тот в его опочивальне. Тяжело дыша, опустился в кресло и с досадой стукнул кулаком по подлокотнику. Уранум сделал вид, что проснулся от резкого звука: озирался по сторонам и хлопал глазами, изображая заспанного ангела, но больше напоминал заспанного придурка — так его актёрскую игру оценила великанша: переигрываешь, сынок, ох переигрываешь...

Но Уранум уверенно вошёл в образ любящего и заботливого сына:

— Отец, ты уже вернулся! А я уснул, пока тебя не было. Что произошло? На тебе лица нет!

— Лучше бы я сразу выгнал этого мерзкого предателя вон!

— Зачем он приходил? Чем обидел?
 — Пригласил в гости!
 — Не знаю, что и сказать... Предполагаю, он хотел сделать как лучше.

— Ты всех судишь по себе. Он намеревался поиздеваться надо мной.

— Я тебя не совсем понимаю. Он был недостаточно учтив?

— О нет! Подчёркнуто вежлив и любезен!

— В чём же дело?

— Он осмелился пригласить меня в гости к Великому Владыке Морей, в его подводное царство. Меня позвали в логово убийцы моей ненаглядной жены. Как тебе эта наглость? — голос Повелителя Недр дрожал от возмущения.

— Неслыханно! О чём он думал, деля такое предложение?!

— Видимо, они сочли недостаточной боль, которую причинили мне на последнем Совете Великих Владык.

— Почему сам Великий Владыка Морей не пришёл?

— Полагаю, не осмелился. Ладно, сынок, не хочу портить тебе настроение. Ты всё воспринимаешь близко к сердцу, прямо как твоя покойная матушка.

Великий Владыка Недр с беспредельной тоской посмотрел на портрет любимой жены. Он замер в оцепенении, задумавшись о вечном и позабыв о сыне.

Уранум взглянул на часы. Пора идти в обсерваторию, готовиться к ночным бдениям.

Попрощавшись с отцом, он вышел из покоев и сразу почувствовал лёгкий сквозняк. «Странно, что шпионов не было в спальне моего папаши... — подумал Уранум. — При них мы не смогли бы и словом перекинуться с Хильдегардой. Очевидно, и они считают отца слишком занудным, а тайну портрета пока не раскрыли».

Ближе к полуночи он явился в обсерваторию и принялся ждать. Эти несколько минут длились целую вечность: Великий Владыка Времени снова взялся за старые шутки. Чтобы скоротать время, Уранум удобно устроился в кожаном кресле и достал трубку, украшенную рубинами.

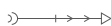
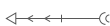
Несчастный Виусси едва сдержал приступ удушливого кашля, разозлился и отлетел немного подалее. Ветер успокоил себя тем, что пока ничего важного не происходило и наблюдать за подозреваемым можно из дальнего угла, оставаясь на почтительном расстоянии. «Здоровье у меня не казённое!» — возмутился маленький шпион.

Не подумайте, что он растратил прежний пыл и бывшее рвение — как и раньше, старался изо всех сил, порой даже глотал мерзкий табачный дым, надеясь выведать хоть что-то ценное. Увы! До этой ночи все усилия оказывались тщетными.

С тех пор как Нуардис воздвигла непроницаемую оптическую защиту вокруг владений вольного ветра Гурсу, шпионы не сообщили Великому Владыке Ветров ничего ценного. Они заметили странные перемены в поведении Гурсу: после декабря 5013 года он вдруг перестал устраивать песчаные бури. С этого момента ссыльные спокойно приближались к его границам, но ни одному не удалось пересечь заветную черту. Приговорённые к смерти, едва достигнув вершин пограничных холмов, они внезапно теряли последние силы, ложились на землю и медленно умирали. Останки их вскоре засыпало песком, на поверхности не оставалось и следа от их грешного земного существования.

Великого Владыку Ветров смущало, что после 5013 года царство Гурсу стало местом паломничества ссыльных преступников — словно их притягивала туда неведомая сила. Какая именно, оставалось загадкой. Правда, странное поведение каторжников его мало заботило. Раньше они умирали на всей территории Северной пустыни, а теперь — в одном конкретном месте. Суть не менялась: хороший преступник — мёртвый преступник, а где и как торжествует правосудие — уже не принципиально.

Великие Владыки редко думают о простых смертных, а зря. Шпионы Великого Повелителя Ветров, хоть и смотрели в оба, оставались слепы. Нуардис слишком ловко водила их за нос. На самом деле преступники беспрепятственно переходили границу пустынного царства Гурсу. В этот миг Великая Ведьма посылала на внешнюю сторону экрана трагическую картину их медленной и мучительной гибели. Все ссыльные, которых шпионы считали давно умершими

в песках Северной пустыни, на самом деле жили в Чёрной крепости, став частью её гарнизона.

Но перенесёмся в обсерваторию подземного дворца, ибо до роковой полуночи 13 ноября 5037 года остались считанные секунды.

Уранум подошёл к телескопу, навёл его в нужную часть звёздного неба — и не поверил своим глазам. Сначала он увидел в точности то, что и предсказала Нуардис: ровно в полночь планета Армарс встала на прямую линию между двумя красными гигантами. Даже не производя точных расчётов, Уранум понял: копьё бога войны указывает на центральную часть восточного побережья. Вспомнив подробную карту царств и земель, он пришёл к выводу, что, скорее всего, избранник окажется из рода эльфов или людей Ларгоса. «Странный выбор. Хотя богу войны виднее, на то он и бог», — рассудил сын Великого Владыки Недр. Он уже собирался отразить всё на карте звёздного неба и перейти к расчётам, когда заметил на небе две крайне существенные детали, о которых бабушка ничего не говорила.

Во-первых, строго на прямой между планетой Армарс и красным гигантом Шоа расположилась ещё одна звезда, белый карлик Ковис. Уранум никак не мог вспомнить свойства, которые астрологи приписывали этой звезде. Но понял, что её появление непосредственно на копье Армарса не пройдёт бесследно. Ковис обязательно окажет влияние на характер Чёрного Властелина и его судьбу, следовательно, и на планы заговорщиков. Во-вторых, на звёздной прямой непостижимым образом оказался Коррос, самый маленький из трёх спутников Лиэры, планеты богини любви. Лиэра располагалась к Земле ближе Армарса, а её спутник словно заслонил собой континент от занесённого копья. Разумеется, это имело какой-то высший смысл, пока недоступный для понимания Уранума.

Он не стал биться над космической загадкой, благоразумно решив отразить всё на картах звёздного неба и предоставить расшифровку этого астрологического ребуса Нуардис: «Никто не разбирается в звёздах лучше неё. Пусть сама истолкует полученную звездограмму».

На этом сюрпризы роковой ночи не кончились. Уранум заметил хвостатую звезду, мчавшуюся к созвездию Кита. Её траектория пересекала линию Армарса, словно перечёркивая занесённое над миром

копье бога войны. Хвостатые звёзды — крайне редкое и совершенно непредсказуемое космическое явление. Их влияние на судьбы огромно. Часто они меняли истории целых государств и народов. Говорят, перед истреблением великанов их на небе видели сразу несколько. Появление хвостатой звезды никогда не сулило ничего хорошего, а главное — ничего предсказуемого.

Сын Великого Владыки Недр сперва не поверил своим глазам. Он отодвинулся от телескопа, покачал головой, протёр глаза и окуляр. Снова вернулся к наблюдениям: хвостатая звезда никуда не исчезла. Смирившись с таким положением дел, Уранум скрупулёзно отразил всё на звёздных картах и занялся расчётами.

Считал он быстро. Вскоре узнал, что земное воплощение бога войны появится на свет в эльфийском поселении Ферлатис. Уранум прекрасно ориентировался в его окрестностях, так как именно с него начал перепись отцовского имущества. Кроме огромных запасов железной руды, ничего примечательного в тех краях не было. «Зато теперь это место прославится на весь Южный континент как родина земного воплощения бога войны Армарса. Добро пожаловать в наши ряды, Великий Чёрный Маршал!» — ухмыльнулся Уранум.

Аккуратно свернув карты и расчёты в трубочку, он убрал их в железный футляр. Следовало хорошо выспаться, рано утром попрощаться с отцом и двинуться в обратный путь. «Лучше поспешить, Нуардис придёт в ярость, если я опоздаю с таким важным докладом, а её плохое настроение — это моя гарантированная головная боль», — благоразумно рассудил внук Великой Ведьмы и направился к себе в опочивальню.

Уснул он быстро, но спал беспокойно: всю ночь снились хвостатые звёзды, бороздившие бесконечные космические просторы по самым причудливым траекториям. Утром проснулся уставшим, разбитым и злым.

Прощание с отцом заняло несколько минут. Перед уходом Уранум едва кивнул Хильдегарде. По поведению сына она поняла, что ночь прошла не так гладко, как хотелось бы заговорщикам, и встревожилась не на шутку. Бедняжка! Ей пришлось томиться в неведении три месяца до следующего приезда Уранума во дворец. Мучительное

ожидание новостей, её тревога и злость бурным потоком изливались на несчастного супруга — и Великий Владыка Недр таял на глазах, сходил с ума и замыкался в себе. Медленно, но верно Хильдегарда шла к своей заветной цели: сжить со света ненавистного мужа и усадить на трон любимого сына.

Как Уранум ни спешил, он всё же получил нагоняй от Нуардис за преступную лень и медлительность. Когда он явился к ведьме на доклад, от чёрного кристалла только пар не валил: магический камень вертелся на железной подставке и злобно шипел, из-за чего казалось, будто подставка, имевшая форму клубка змей, ожила.

— Мог обойтись без сна! Хороший внук стремглав отправился бы сюда!

— К сожалению, я не только хороший внук, но и идеальный сын. Мне приходится поддерживать образ положительного отпрыска убитого горем отца.

— Когда он убьётся этим горем окончательно? Надоел уже, честное слово.

— Полностью согласен, драгоценная бабушка, но пока он жив, я должен играть роль заботливого сына.

— Допустим, я погорячилась. Ты прав.

— Наша поспешность может подвести нас. Мы не должны ничем себя выдавать и вызывать у врагов подозрения, — назидательно зудел Уранум, чем явно бесил бабушку.

— Я с тобой согласилась! Перестань занудствовать и испытывать моё терпение! Куда указало копьё Армарса?

— А вы уверены, что оно появилось на звёздном небе? — лукаво хмыльнулся внук.

— Ты издеваешься?! Если его не было, то я не Нуардис, Величайшая из Великих Ведьм!

— Успокойтесь, бабуля! Копьё появилось на звёздном небе ровно в полночь и точно указало на эльфийское поселение Ферлатис.

— Земным воплощением Армарса станет какой-то жалкий эльф? Очень странный выбор.

— Это выбор самого бога войны. Пожалуй, не стоит с ним спорить.

— Или твоя ошибка в расчётах? Покажи мне звёздные карты и формулы.

— Вот, пожалуйста, — Уранум полез в железный футляр за картами. — Нуардис, вчера на небе творилось нечто невообразимое. Может, всё так и должно быть, а вы меня просто не предупредили? Кроме планеты Армарс и двух красных гигантов Шоа и Урх, на прямой линии я наблюдал несколько небесных тел.

— Что за бред ты несёшь?! На этой линии должны были располагаться лишь три небесных тела, не считая нашей планеты! Что там тебе примерещилось?

— Белый карлик Ковис, Коррос, спутник планеты Лиэры, и хвостатая звезда.

— Обо что ты так сильно ударился головой?! О телескоп? Этого быть не может! — теряя терпение, воскликнула ведьма.

— Я пребывал в здравом уме, в трезвой памяти и видел всё собственными глазами! — оправдывался Уранум.

— Показывай звёздные карты! — Чёрный кристалл аж подпрыгнул на подставке.

Уранум тотчас исполнил приказание. Тон старой ведьмы не предвещал ничего хорошего. Внук разместил карты и расчёты так, чтобы у бабушки перед глазами предстала полная картина случившегося ночью в далёком космосе. Нуардис пару раз недоверчиво осведомилась о правдивости сведений и здоровье внука, потом замолчала, обдумывая увиденное. За полчаса она не проронила ни слова. Столь долгое молчание обеспокоило Уранума:

— Бабушка, вы ещё здесь?

— А куда я могу отсюда деться?! — проскрипела старуха. — Не задавай мне глупых вопросов. Ситуация у нас складывается вовсе не так хорошо, как я предполагала.

— Это всё из-за вмешательства других небесных тел?

— Нет, потому что я не выпалась! — злобно прошипела Нуардис.

— Не понял.

— Ну, разумеется, из-за непредвиденного постороннего влияния. Такое расположение я вижу впервые в своей долгой жизни. Мне трудно его истолковать.

— Если это звёздное пророчество — загадка для вас, его никто не сумеет расшифровать! Хоть какие-то версии есть?

— По-моему, сегодня ночью на свет действительно появился ребёнок, несущий в себе частицу Армарса, но с его рождением возникает серьёзная путаница и неразбериха. Допускаю два варианта: либо перепутают младенцев, либо даты их рождения. У меня, к сожалению, нет полной уверенности.

— Какое из космических тел даёт вам основание делать такие прогнозы? Мне очень интересно учиться у вас.

— Приятно видеть твоё стремление к постижению мудрости. Знай, белый карлик — это всегда недобрый знак, хотя всё зависит от самой звезды. Некоторые сулят беды и катастрофы, а некоторые — лишь незначительные неприятности. Наш Ковис — это заурядный мелкий пакоствник, который вносит сумятицу в любые дела.

— Что вы увидели ещё?

— Дальше только хуже, — вздохнула Великая Ведьма. — Нашим планам может помешать богиня любви. Видишь, один из её спутников пытается заслонить собой Южный континент от занесённого копья Армарса. Мне это не нравится.

— Бабушка, успокойтесь. Богиня Лиэра в сотни раз слабее бога Армарса. Какую войну может остановить любовь? — пренебрежительно отмахнулся Уранум.

— Любую. Лиэра слабее, но она хитрее, коварнее и непредсказуемее. Она опасный соперник. Даже я не могу предвидеть, в каком виде и когда она пожелает проявить себя, чтобы вмешаться в наши планы и попытаться предотвратить войну.

— Что же делать?

— Устранить все возможности для любви.

— Каким образом, позвольте вас спросить?

— Самым простым. Мы будем внимательно следить за нашим будущим Чёрным Маршалом с самого рождения.

— Для начала его требуется найти.

— Ты этим и займёшься. Я дам точные инструкции. Потом в твои обязанности войдёт физическое устранение всех реальных и потенциальных объектов его любви.

- Физическое уничтожение? — переспросил Уранум.
- Убийство, олух! — рявкнула ведьма. — Копия своего отца-чистополюя! Тебе придётся убить многих, чтобы расчистить путь для Чёрного Воина и убрать с него коварную Лиэру.
- А если он воспыхает любовью к самому себе?
- Снова язвись? Кстати, это было бы замечательно. Эгоизм я приветствую.
- С любовью всё ясно. А что означает появление хвостатой звезды?
- Здесь я в замешательстве. Хвостатые звёзды — мало изученная тема в современной, да и в древней астрологии. Они слишком редки и непредсказуемы.
- Но какие-то соображения у вас имеются?
- Есть две версии. Хвостатая звезда перечеркнула траекторию нашу звёздную прямую линию, словно говоря: вашим планам не суждено сбыться. С другой стороны, хвостатая звезда, будь она неладна, делит копьё Армарса на две части. Возможно, не найдя достойного земного воплощения, бог войны поделил свои силы на две неравные доли и вложил их в души не одного, а двух новорождённых эльфов. Допускаю, в эту ночь в Ферлатисе появились два наследника Армарса.
- Только двух Чёрных Маршалов и не хватало! Давайте соберём в нашей крепости генеральный штаб! — возмутился Уранум.
- Ты можешь шуметь сколько угодно. Так говорят звёзды.
- А случалось, что небесные светила ошибались и предсказания не сбывались?
- Такого никогда не было и быть не может. Запомни, звёзды всегда правы. Ошибаться могут лишь их толкователи, — категорично заявила Нуардис.
- Только не вы, дорогая бабушка! — поспешил умаслить её внук.
- Сейчас даже я не исключаю ошибки. В небесном уравнении оказалось слишком много переменных. У меня плохое предчувствие.
- Предчувствие — это не предсказание.
- Как я завидую проклятым Диалексии и Эворе! Мерзавки просто видели будущее — не прилагая ни малейших усилий, чтобы сделать верный прогноз. Кажется, Диалексия не знала названий всех звёзд и планет. Они читали предсказания как по написанной книге.

- Почему у тебя нет этого дара?
- Не знаю. Наши изначальные способности распределились неравномерно. А этот ценнейший дар вообще достался лишь избранным, но обе его недостойны.
- Судьба — штука несправедливая. Что нам теперь делать?
- Делами придётся заниматься в основном тебе. Завтра... Нет, сегодня, а точнее, прямо сейчас, ты отправишься в Ферлатис, — командовала ведьма.
- Нуардис, к чему такая спешка? Куда от нас денется новорождённый младенец? Я устал с дороги, — разнылся внук.
- Отдыхать будешь либо после нашей окончательной победы, либо на том свете! Ты и так спал целую ночь по соображениям конспирации! — одёрнула его бабка.
- Хорошо-хорошо, уже выезжаю. От вашего с мамой крика любовью сойдёт с ума! — поспешил согласиться Уранум.
- Кстати, как там твой никчёмный папаша? Хильдегарде есть чем похвастаться?
- Пока нет.
- Господи! Всего-то-навсего — свести мужа в могилу... Пара пустяков. Так она решила потратить на это целую вечность! — негодовала ведьма. — А может быть, она просто растягивает удовольствие и наслаждается процессом?
- Говорит, что старается изо всех сил, а сама больше издевается над художником Кистиано, глазки ему строит и доводит до обмороков.
- Я должна задать этой бездельнице трёпку! — взвизгнула ведьма.
- Я уже пригрозил принести ваш кристалл в покои отца, если к следующему моему приезду во дворец она не образумится и не возьмётся за дело.
- С ней надо поостроже, да. Ладно, сейчас не об этом. Ты немедленно отправляешься в Ферлатис и выясняешь, кто там родился в ночь на 13 ноября. Разузнай об этом младенце как можно больше, — наставляла Нуардис внука. — С этими сведениями ты несёшься ко мне быстрее ветра. Надеюсь, в Ферлатисе тебе не надо изображать примерного сына?

— Пока нет. Ждите меня с новостями.

Нуардис попросила не убирать карты звёздного неба, чтобы ещё раз всё обдумать. Впервые звёзды отказались дать ей точный и однозначный прогноз.

Уранум учтиво поклонился и отправился в Ферлатис.

На этот раз внук не заставил бабушку томиться в ожидании и вскоре вернулся. Если бы только они знали, какие роковые последствия возымеет их чрезмерная поспешность...

Войдя в тайную комнату ранним утром следующего дня, внук сообщил бабушке вполне утешительные сведения:

— Докладываю: в три часа ночи 13 ноября 5037 года в эльфийском поселении Ферлатис на свет появился один младенец. Ни днём раньше, ни днём позже никто больше не родился. Это мальчик. Кажется, весьма здоровый и крепкий. Правда, со здоровьем его мамы что-то было не совсем в порядке.

— Что именно? — осведомилась Нуардис.

— Насколько я понял, расположение плода. Повивальная бабка жаловалась отцу ребёнка, что намучалась, принимая эти роды.

— Мать осталась жива?

— Да, с ней всё в порядке. Я выяснил, её зовут Долорес, а отца — Маурисио. Он простой рудокоп. Сына они назвали Маурис и записали в летопись поселения. В настоящий момент половина Ферлатиса гуляет на празднике в честь его появления на свет. Знали бы глупые эльфы, чему они радуются!

— Кроме отца и матери у Мауриса много родни? — допытывалась старуха.

— В Ферлатисе проживает лишь родной брат Маурисио с женой и двумя дочерьями.

— Ты их видел? Что-нибудь о них выяснил? — засыпала его вопросами Нуардис.

— Чтоб тридцать раз не ездить, я устроил поголовную перепись жителей поселения, — теряя терпение от расспросов, пробубнил внук.

— Сколько раз повторять, что твои шутки совершенно не уместны? Мы говорим о серьёзных вещах! — вскипела ведьма.

— Не орите! Я с вами оглохну, — одёрнул её Уранум. — Родного дядю Мауроса зовут Эусебио. На мой взгляд, он ленивый, равнодушный, ворчливый тюфяк. Его жена обладает теми же качествами, кроме того, любит поболтать и посплетничать. Очень скучная и противная семейка, хотя с виду вполне добропорядочная. С одной стороны, их нельзя назвать плохими людьми, с другой — на кладбище веселее и уютнее.

— Прекрасно! Эти замечательные люди нам подходят! — обрадовалась Нуардис.

— Бабуля, вы узнали в них родственные души? — не упустил случая надеть её любящий внучек. — Зачем нам эти пришибленные зануды?

— Полагаю, с их помощью мы преодолеем пагубное влияние планеты любви Лиэры. Это всё, что удалось узнать? — уточнила ведьма.

— Да. Что ещё можно сказать о появившемся на свет младенце?

— Прекрасно. Ты отлично поработал. Можешь отдыхать. Теперь я точно знаю, что бог войны вложил часть своей силы и души лишь в одного младенца. Значит, появление хвостатой звезды следует трактовать как-то иначе.

— Интересно знать как?

— Вот над этим я и буду думать. Прошу неделю не беспокоить. Надеюсь, с вольным ветром Гурсу вы проживёте семь дней без моего руководства.

— Будет тяжело, но мы справимся.

Язвительно улыбнувшись, но вежливо поклонившись, Уранум вышел из комнаты через отверстие в полу, приняв дымное обличие.

Он спустился в любимое подземелье, где давно обустроил прекрасную пещеру, надёжно скрытую от глаз простых смертных. Уранум не стал зажигать факелы и снимать одежду. Скинув запыхлённые сапоги, растянулся на широкой кровати под чёрным балдахинном, богато расшитым серебряными звёздами. Избалованный с детства, он привык к комфорту. Даже здесь, в подземельях под Северной пустыней, он постарался наладить быт и окружить себя предметами роскоши. Только теперь, лёжа на мягкой перине, он почувствовал, как сильно устал. После стольких часов в пути ему хотелось лишь одного:

хорошенько выспаться. Этому полезному занятию он и посвятил следующие двое суток.

Вольный ветер Гурсу всё это время один приглядывал за порядком в Чёрной крепости. На его счастье, никаких происшествий за два дня не случилось. Заключённые усвоили порядок, заведённый в крепости, и практически его не нарушали. Случаи проявления жадности и тупости, то есть попытки присвоить казённое имущество, наблюдались крайне редко. Такие глупости изредка совершали новички, которые не до конца понимали законы, по которым жила Чёрная крепость, но их быстро призывали к порядку. Сначала по велению незримого хозяина бастиона всё украденное или присвоенное имущество бесследно исчезало, затем за воспитание брались заключённые, безжалостно избивая жадного глупца. Процесс коллективного вразумления обычно заканчивался просветлением виновного, отказом от прежних жизненных идеалов и желания захватить всё, что плохо лежит. Или трагической гибелью, если наставники слишком уж увлекались делом формирования новой личности.

РОЖДЕНИЕ МАУРОСА

— Почему всё снова наперекосяк?

— Потому что так интереснее.

Воспользуемся передышкой и узнаем, что же на самом деле стряслось в Ферлатисе, почему в тот судьбоносный день спешка сыграла с заговорщиками злую шутку.

Повивальную бабуку, из-за которой всё и произошло, звали Нэтра. Ей исполнилось 934 года, что по эльфийским меркам считалось весьма солидным возрастом. В отличие от первых эльфов, появившихся на Южном континенте в начале времён, нынешние всё больше походили на простых смертных. Они старели, болели, умирали. Для себя они объясняли это так: «Золотой век эльфов закончился». Но их прародительница, Великая Ведьма Эльфина, дала бы другое объяснение: «Они допустили смерть в свои души и перестали беззаветно любить жизнь. Их сердца стареют раньше тел, а кровь остывает в жилах ещё при жизни. Мои эльфы перестали быть эльфами». Увы! Она находилась слишком далеко, чтобы наставить неразумных детей на путь истинный.

Но вернёмся к Нэтре. Выглядела она на свой возраст: маленькая пожилая женщина с пучком спутанных чёрных волос на голове. Виски уже покрывала заметная седина, лицо — сетка морщин, а руки — маленькие коричневатые пятнышки, свидетельствующие о преклонном возрасте. Характер у неё был тяжёлый и с годами только ухудшался. Хотя она помогла появиться на свет большей части жителей Ферлатиса, сама детей не любила и не имела. К работе относилась профессионально, но без души: рассматривала её исключительно как источник неплохих доходов, а не призвание.

Нэтра считалась очень опытным специалистом. За многовековую практику она лишь однажды не смогла помочь, и ребёнок появил-

ся на свет мёртвым. Повивальную бабку никто не винил. Все были убеждены: если уж не справилась Нэтра, не справился бы никто.

Самой большой слабостью пожилой эльфийки являлись деньги. Без вознаграждения она отказывалась исполнять обязанности. От размера оплаты напрямую зависело её отношение к будущей матери. Получив хорошую мзду, Нэтра становилась душечкой, всячески заботилась о младенце и роженице, стараясь уменьшить её страдания. Если же считала, что её труд не оценили по достоинству, вела себя как сущая мегера и вмешивалась в родовой процесс лишь в самые критические моменты. Именно корыстолюбие повивальной бабки и запустило цепь роковых событий и изменило судьбы многих жителей Южного континента.

В то время в Ферлатисе сразу две женщины готовились стать матерями. Одну звали Долорес, другую — Виссария. Нэтра осматривала их в течение всей беременности и за месяц установила точные даты родов. По расчётам, Долорес должна была родить 15 ноября, а Виссария — 13 ноября. Обычно в сроках она не ошибалась.

Материальное положение женщин существенно различалось. Маурисио, муж Долорес, всегда считался надёжным и работающим. У семьи был стабильный средний достаток. За два месяца до рождения Мауроса его отец обнаружил богатейшую железную жилу. И без того хорошие дела семьи резко пошли в гору. Как любящий муж и будущий отец, удачливый рудокоп бережно заботился о беременной супруге. Он пообещал жадной Нэтре такое щедрое вознаграждение за первенца, какого она не получала последние лет сто, а то и двести. Повитуха несказанно обрадовалась, каждый день навещалась в дом рудокопа и носилась с Долорес, словно с собственной любимой дочерью.

У несчастной Виссарии всё складывалось с точностью до наоборот. Раньше они с мужем жили очень бедно. В один прекрасный день главу семейства такое положение дел и вечные насмешки соседей достали окончательно, и он отправился на заработки в столицу Южного эльфийского королевства. Больше о нём никто ничего не слышал: он пропал без вести.

Виссария узнала о беременности спустя неделю после ухода мужа. Родных в поселении не было, что делало её положение совсем незавидным. Соседи проявили сострадание и помогали, чем могли. Без их поддержки бедная женщина просто не выжила бы. Наиболее трепетную, хотя и неуклюжую заботу проявлял сосед, плотник Иварис. Он регулярно приносил продукты, помогал по хозяйству, занимался мелким ремонтом. За помощь ничего не просил взамен, только бубнил что-то невнятное себе под нос и, скромно опустив голову, уходил.

Однако Нэтра не страдала от избытка милосердия. Даже огромное вознаграждение за Долорес не смягчило её отношения к бедной Виссарии. Несколько раз она предлагала ей избавиться от ребенка. Будущая мать плакала, но от таких услуг повивальной бабки отказывалась наотрез. Она отдала Нэтре последнее: курицу и скромные янтарные бусы, доставшиеся от покойной матери. Та приняла вознаграждение с нескрываемым недовольством, надменно скривилась, фыркнула — мол, зачем плодить голодранцев. Но обещала помочь.

В ночь на 10 ноября Нэтре привиделся страшный сон. Сначала она увидела, что держит в руках сундучок с золотыми монетами, и обрадовалась. Однако монеты таяли на глазах, бесследно исчезали из сундука, а она ничего не могла поделать — судорожно хватала монеты, но они просачивались сквозь пальцы струйками золотого песка, превращались в дым и растворялись в воздухе. Вскоре сундучок опустел и сам рассыпался в прах.

Нэтра проснулась с воплем отчаяния. Её бил озноб. Лоб покрылся каплями холодного пота. Руки тряслись мелкой дрожью. Она встала с одинокой постели, выпила воды и постаралась успокоиться. Нэтра не считала себя суеверной, категорически отказывалась верить в глупые приметы и предсказания. Но это был совершенно особый случай: ночной кошмар выглядел предельно реалистично и в точности повторился 11-го и 12-го числа. Увидев третий раз один и тот же страшный сон, Нэтра в него поверила и встревожилась не на шутку. В голову пришло самое простое объяснение: «Что-то плохое случится с Долорес, и её муж откажется заплатить!» Мысленно пережив потерю крупной суммы, она поняла, что не готова с этим смириться.

Заварив чашку крепкого кофе, она принялась судорожно искать способ, как не упустить сокровище из рук. Додумалась ускорить роды Долорес и контролировать их от первого до последнего момента: «Если я рядом, то ни с ребенком, ни с роженицей ничего плохого не случится. Или я — не я. У меня только мужчины не рожали, да и то потому, что не пробовали!» Допив кофе, наскоро привела себя в порядок и взяла из шкафчика маленький пузырёк с золотистой жидкостью. В нём была особая настойка, которая позволяла спротоцировать роды на несколько дней раньше положенного природой срока. Нэтра сама её придумала и приготовила. Прихватив пузырёк, повивальная бабка вышла из дома и решительно направилась к жилищу Долорес.

Маурисио удивился её раннему визиту и встревоженному виду. Однако Нэтра с порога заявила: мол, её святой долг — заботиться о его драгоценной супруге.

Она осмотрела Долорес, изобразила на лице панику и сообщила будущим родителям: «Высшие силы послали меня к вам! Было плохое предчувствие, и оно оправдалось. Ребёнок обмотался пуповиной. Если будем ждать 15-го числа и естественных родов, он, скорее всего, задохнётся в утробе». Долорес разрыдалась, а Маурисио схватился за сердце, рухнул перед повитухой на колени и взмолился: «Спаси его, Нэтра! Я дам тебе в два раза больше обещанного!» Старушка аж подпрыгнула на месте от щедрого обещания. Боясь потерять большой гонорар, она пошла на невинную, казалось бы, хитрость, которая позволит буквально озолотиться. Потерев руки, она расплылась в улыбке и медовым голосом произнесла слова, осчастливившие Долорес и её супруга: «Золотые мои, я помогу вам! Обещаю, все останутся живы и здоровы. Но рожать придётся сегодня ночью». Будущие родители полностью доверились Нэтре. Она заставила Долорес выпить настойку и лечь в постель. Повитуха весь день просидела у кровати роженицы, успокаивая её и обещая появление на свет здорового ребёнка — разумеется, с её помощью.

Всё произошло так, как она и планировала: вечером у Долорес начались схватки, в три часа ночи 13 ноября она благополучно решилась от бремени, на свет появился Маурос.

Счастье родителей сложно описать словами. Нэтру отблагодарили по-царски, а на следующий день устроили грандиозный праздник, на который пригласили половину жителей Ферлатиса. Имя ребёнка и дату его рождения торжественно внесли в летопись поселения. По вине алчной повитухи частица бога войны Армарса досталась при рождении и Мауросу. Но это оказалась лишь малая доля божественной силы. Остальное перешло второму новорождённому, о котором все позабыли.

Именно ребёнок Виссарии по высшему замыслу и должен был стать единственным земным воплощением бога войны. Планы спутала звезда Ковис, так неожиданно появившаяся на копье Армарса. Из-за неё возникла путаница и на земле, и на небе. Но звёзды напрасно не вмешиваются в космические пророчества, тем более не встают на пути самого Армарса. Как говорил великий мудрец в одном древнем и безумном мире: «Если звёзды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно». У бога войны не получилось создать полное земное воплощение. Его сила разделилась на две неравные части. Ни один из младенцев не смог бы стать настоящим Чёрным Маршалом. Хотя Виллан, ребёнок Виссарии, подходил на эту роль куда больше, чем Маурос: ему достались жестокость, коварство, полководческий дар и военный талант Армарса.

Нэтра, озабоченная возможной потерей вознаграждения от Долорес и Маурисио, напрочь забыла про вторую подопечную и за целый день даже не вспомнила, что сама назначила ей срок родов на 13 ноября. Виссария с самого утра чувствовала себя плохо. Она с надеждой ждала прихода повивальной бабки, но та не спешила. Несчастная женщина проголодалась и решила сходить в погреб, где хранились скудные припасы, принесённые соседями. С трудом спустилась по узкой крутой лестнице и стала рассматривать убогое содержимое полок, держа в руке огарок свечи. Внезапно почувствовала резкую боль внизу живота, голова закружилась, перед глазами встала туманная пелена. Она лишилась чувств и упала на холодный пол.

Пришла в себя от нестерпимой боли. Удивило, что пол вокруг мокрый. Попыталась понять, какой из горшков пролился, потом сообразила, что это отошли воды.

Начались схватки, малыш вот-вот должен был появиться на свет. Виссария попыталась вскарабкаться по узкой лестнице наверх, но так и не смогла выбраться из погребца. Она легла на голый холодный пол и разрыдалась. Несчастливая осталась совершенно одна в самый важный момент жизни. Она почему-то знала наверняка, что Нэтра к ней не придёт. Несколько раз в отчаянии звала на помощь, но слабые крики никто не услышал.

Однако в ту самую минуту, когда она сочла своё положение безнадёжным, в ней заговорил материнский инстинкт. Она вспомнила всё, что знала о родах. Попросив заступничества у Великих Повелителей Стихий, стала дышать особым образом, чтобы облегчить страдания и помочь организму справиться с природным предназначением, — и у неё всё получилось. Виссария родила здорового малыша ровно за четыре минуты до появления на свет Мауроса. Бережно завернув драгоценное дитя в сухие тряпки, она снова легла на пол, прижала маленький свёрток к груди и провалилась в болезненное забытё.

Она пришла в себя лишь на следующий день — от громкого плача младенца. С великим трудом выбравшись из погребца, Виссария принялась трепетно заботиться о новорождённом: обмыла тёплой водой, завернула в сухие пелёнки, впервые в жизни накормила своим молоком. Она была счастлива, что её ребенок благополучно появился на свет, несмотря на ужасные обстоятельства. Сама она чувствовала себя наисквернейшим образом, но уход за малышом отодвинул её собственные физические страдания далеко на второй план.

На следующий день после полудня к ней зашёл тот самый плотник Иварис, живший по соседству и больше всех помогавший бедной женщине. По правде, он безнадёжно любил Виссарию, но никак не решался признаться в своих чувствах. Увидев младенца, он искренне обрадовался и поздравил соседку с успешным разрешением от бремени:

— Нэтра помогла тебе, несмотря на скромное вознаграждение. Какая она добрая!

— Она вообще не пришла ко мне, — печально вздохнула Виссария.

— Как это? А малыш? А ты? — недоумевал сосед.

— Я родила его в погребке, из которого не смогла выбраться. Мне никто не помог.

— Но Нэтра обещала прийти! Она же взяла курицу и бусы?! — возмутился плотник.

— Взяла и то, и другое. Скривила козью морду и обещала явиться, но не пришла.

Ошеломлённый Иварис хотел задать соседке ещё пару вопросов, но та внезапно вскрикнула и согнулась от боли. Плотник подхватил её на руки, уложил в постель и заметил огромное пятно крови на юбке. «Держись! Я за подмогой!» — крикнул он Виссарии и сломя голову выбежал из дома.

Он нёсся как ошпаренный через весь Ферлатис в сторону жилища повивальной бабки. Ворвавшись в её дом, с порога обложил Нэтру последними ругательствами и ударил кулаком в лоб. К такому обхождению повитуха не привыкла. Однако, оправившись от столь неожиданного приветствия, поняла: с плотником лучше не спорить. Из потока отборной брани она поняла, что допустила очень серьёзную ошибку.

Не дав старухе толком прийти в себя, Иварис за шкуру выволок её на улицу и без церемоний потащил к дому Виссарии через всё поселение. Крутой нрав плотника знали все жители Ферлатиса и его окрестностей: Иварис в гневе опаснее разъярённого быка. Он пинками гнал повитуху к несчастной Виссарии, продолжая осыпать Нэтру проклятиями. Вскоре поселенцы были в курсе, что она обманом выманила у несчастной Виссарии последнее добро, бросила её на произвол судьбы и даже не явилась на роды.

Плотнику почему-то сразу и безоговорочно поверили. Поступок жадной старухи вызвал всеобщее возмущение. Жители тут же припомнили все её прегрешения. Женщины наперебой рассказывали, как она их мучила, обижала и оскорбляла, если считала, что мало заплатили за работу. Разумеется, не обошлось без преувеличений и откровенного вымысла. Но в итоге на главной площади Ферлатиса развернулся стихийный митинг против алчной повитухи в частности и проблем здравоохранения в целом.

Тем временем Иварис доставил Нэтру к возлюбленной. Пожилая эльфийка осмотрела бедную женщину и пришла к самому неутешительному выводу. Она не стала скрывать правду и, опустив глаза, вынесла приговор: «Слишком поздно. Она умирает. Я бессильна».

Иварис взревел, словно попавший в капкан медведь, схватил Нэтру за горло и принялся душить. Лицо её побагровело. Старуха хрипела, царапалась и извивалась, силясь вырваться из смертельных объятий обезумевшего от горя плотника.

В этот момент в дом вошёл колдун Хорус. Мгновенно оценив обстановку, он наслал на плотника парализующее волю заклинание, приказал разжать смертельную хватку и отпустить несостоявшуюся жертву праведного гнева. Хорус взял Ивариса под локоть и усадил на табурет. Нэтра, поняв, что угроза миновала, попыталась возмутиться. Но Хорус сурово взглянул на неё и, не разжимая губ, процедил: «Вон!» Испугавшись рассерженного колдуна куда больше, чем разъярённого плотника, старуха опрометью бросилась прочь.

Хорус с состраданием смотрел на умирающую Виссарию. Проклятая Нэтра сказала чистую правду: шансов выжить у женщины не осталось.

Иварис уронил голову на грудь и скорее был от горя, чем плакал. Он встал на колени перед обречённой, взял её руку, прижался к ней небритой щекой и сказал: «Я всегда любил тебя, моя милая Виссария. Судьба не дала нам быть вместе на этом свете, но мы соединимся на том. Я последую за тобой. Моя мать позаботится о ребёнке. Она не осмелится нарушить мою последнюю волю». «Почему ты так долго молчал?» — едва слышно спросила Виссария.

Колдун понял, что спасти их может только он. Его сердце обливалось кровью от горя. Однако, по Кодексу колдунов, за вмешательство в судьбу придётся заплатить дорогую цену: на год отказаться от трёх волшебных способностей. Единственным преимуществом считалось то, что колдун мог их выбрать самостоятельно. В обычное время, попав в подобную ситуацию, он не раздумывая пожертвовал бы любыми колдовскими талантами, но момент подвернулся самый неподходящий. Хорус знал, что наступил год главного пророчества его жизни: он был послан в этот мир с определённой миссией, на-

значенной на 5038 год. Колдун не ведал, какова эта миссия, но знал, что ему предстоит бороться со злом с того света. А для такой борьбы потребуются вся его кодовская сила. Мгновенно взвесив все за и против, он решил исцелить умирающую эльфийку на свой страх и риск.

И Хорус торжественно произнёс, обращаясь в пустоту: «О Великие Владыки Стихий и вы, Высшие, присутствующие незримо и вечно во всех мирах! Услышьте слова мои и примите их за клятву! Вам я жертвую дар понимать язык ветра, передавать собратьям мысли на расстоянии и видеть будущее!» Он отодвинул плотника от кровати больной, сам встал на колени, воздел руки к небу и сказал: «Примите жертву! Дайте мне сил!» Вмиг его руки окутало золотое свечение и послышался шёпот тысячи голосов: «Да пребудет с тобой сила!» Он положил правую руку на лоб Виссарии, а левую ей на живот. Женщина сначала почувствовала приятное тепло, а затем поток жизненных сил, разливающихся по телу. На щеках появился нежный румянец. Боль исчезла. Она улыбнулась своему спасителю.

Хорус одобрительно кивнул, с трудом поднялся с колен и, пошатываясь, направился к двери. Он едва держался на ногах. Ему требовался долгий отдых, чтобы хоть как-то восстановить силы. На пороге колдун обернулся к Виссарии и Иварису, вздохнул и вымолвил: «После моей жертвы вы обязаны быть счастливыми. Живите вместе. Твой прежний муж никогда к тебе не вернётся, ибо он уже покинул этот мир». Он вышел, оставив влюблённых в радостном смятении.

Целый месяц после этих событий плотник ходил к колдуну и допытывался, как он может его отблагодарить. В отличие от повивальной бабки, Хорус помогал жителям Ферлатиса абсолютно бескорыстно. Теперь он попросил Ивариса лишь об одном: «Хочешь меня отблагодарить? Тогда поклянись, что примешь сына Виссарии как родного, будешь всю жизнь следить за ним, заботиться и учить добру. Знай, у неё родился не простой ребёнок». Плотник и без клятвы не чаял души в новорождённом, в чём поспешил заверить колдуна. «Только любовь может спасти его от страшной судьбы, начертанной на небесах в час его рождения», — добавил Хорус. И закрыл дверь перед носом удивлённого приёмного папаши.

Случившееся потрясло жителей Ферлатиса. Они негодовали из-за поступка Нэтры, радовались чудесному исцелению бедняжки Виссарии, рождению у неё здорового ребёнка и её предстоящей свадьбе с Иварисом. Плотник заявил об этом решении во всеуслышание и пригласил всех на праздник — разумеется, кроме жадной повитухи.

Но даже весть о предстоящем торжестве не успокоила старейшину поселения по имени Карсий. Он уже давно недолюбливал повивальную бабку за корыстолюбие и лицемерие. Несмотря на счастливый исход, он поклялся, что дела так не оставит и накажет виновную.

Карсий созвал жителей поселения на совет, а точнее на открытый суд. Виссарию и Ивариса он пригласил в качестве свидетелей обвинения, а саму Нэтру — как обвиняемую.

Повивальная бабка имела право на защиту, поэтому она позвала Долорес и Маурисию выступить в роли заступников. Из благодарности за спасение сына они согласились встать в суде на её сторону.

На совет собрались все взрослые жители Ферлатиса. Поначалу расчёты Карсия полностью оправдывались. Эльфы громко осуждали поступок Нэтры и ругали её на чём свет стоит. Старейшина довольно потирал руки, придумывая наказание. Однако он недооценил хитрую старуху, которая прекрасно подготовилась к суду. Она в красках описала угрозу, нависшую над Долорес, и объяснила всем, что выполняла свои обязанности, спасая жизнь другого младенца. Любой оратор позавидовал бы её красноречию. Речь Долорес и Маурисию склонила общественное мнение в пользу повитухи. Её уже никто не собирался порицать: «В самом деле, не разорваться же ей надвое?»

Карсий буквально подпрыгивал от негодования. Он нутром чуял: что-то здесь не так, что-то не сходится. Но доказать ничего не мог. Интуицию к делу не пришьёшь. А Нэтре почти удалось выйти сухой из воды.

Старуха вошла в раж и решила не останавливаться на достигнутом. Желая отомстить Иварису за публичное унижение, повивальная бабка назвала его пьяным дебоширом и подлым убийцей. С дрожью в голосе она поведала, как он дважды пытался убить её: чуть не зашиб

до смерти в её собственном доме, а потом едва не задушил в доме своей возлюбленной.

Эльфы поверили ей. Они ведь видели, насколько вежливо просил её Иварис прийти на помощь Виссарии. Но и этого показалось вредной старухе мало. Она затаила злобу и на несчастную Виссарию, хотя сама чуть не отравила её на тот свет. Сделав загадочный вид, она сообщила собравшимся, что Иварис давно хотел её убить, так как Виссария забеременела после ухода её законного мужа из поселения на заработки и, видимо, от своего буйного соседа: «Он испугался, что я всем расскажу эту неприглядную правду, и решил меня придушить! Если бы не Хорус, меня бы среди вас уже не было!» Все посмотрели с осуждением на Виссарию и Ивариса, с состраданием на Нэтру и с благодарностью на Хоруса. И тут колдун преподнёс всем сюрприз.

Он давно жил в Ферлатисе, и к нему привыкли. Он был для всех одновременно и своим, и чужим. Старался не вмешиваться в дела поселения. Ни с кем не заводил дружбы, близко не общался. Помогал многим совершенно бескорыстно и не любил, когда его пытались щедро отблагодарить. Хорус жил замкнуто, сам по себе, ревностно охраняя добровольное одиночество. Постепенно его стали воспринимать как элемент интерьера. Он стал чем-то вроде платяного шкафа, который вечно стоял на месте, в общем-то приносил пользу и хранил гробовое молчание. Он присутствовал на всех советах, но до этого момента не произнёс там ни единого слова.

Неожиданно для всех колдун поднялся с места, посмотрел на повивальную бабку с нескрываемой злостью и угрожающе процедил: «Из-за тебя, жадная кошёлка, я на год лишился трёх магических способностей! Ты мне за это дорого заплатишь! Либо говори правду, либо я превращу тебя в мерзкую крысу! Поверь, на это моих колдовских сил хватит!» Нэтра ахнула и схватилась за сердце. Эльфы затаили дыхание и замерли в ожидании. Старейшина готов был броситься Хорусу на шею и расцеловать его.

Повивальная бабка признала своё поражение. Лучше уж публичное порицание и наказание, чем стать мерзкой крысой. Опустив глаза, Нэтра поведала подлинную историю о трёх вещих снах, о настойке для стимуляции родов, об обмане Долорес и Маурисио, о слишком

скромной плате от Виссарии и о том, что она просто забыла к ней сходить, обрадовавшись дарам за Мауроса.

Эта правдивая история потрясла и возмутила всех, в том числе и самого Хоруса. Он не знал истины, но, как хороший психолог, догадался, что Нэтра врёт, и решил пойти ва-банк. Грозясь превратить её в крысу, он блефовал. Карсий не скрывал удовлетворения. Он светился от удовольствия, словно объевшийся сметаной кот. Настал его звёздный час.

— Уважаемые жители Ферлатиса! Наконец мы докопались до правды. Поблагодарим за это судьбу, Великих Повелителей Стихий и колдуна Хоруса. Полагаю, вина Нэтры полностью доказана. У кого-нибудь есть возражения или сомнения на сей счёт?

— Нет! Она виновна! — хором ответили жители.

— Вижу, мы единодушны. Остаётся решить, как её наказать, — продолжил Карсий.

Предложения посыпались со всех сторон:

— Выгнать из поселения! — предложил булочник.

— Выслать в Северную пустыню! — добавил портной.

— Высечь розгами на центральной площади! — подсказал рудокоп.

— Отправить в столицу и там посадить в тюрьму! — не удержалась жена пастуха.

— Заставить выплатить компенсацию пострадавшим! — резонно заметил сапожник.

— Лишить права работать! — отличился кузнец.

— Кузнец, ты с ума сошёл?! Мы обсуждаем наказание, а не поощрение! — одёрнул его помощник горного мастера.

— Для меня сидеть без дела — самое большое наказание, — с гордостью возразил кузнец.

— Кроме тебя и старшего горного мастера Белена у нас ненормальных трудоголиков больше нет! — напомнил трактирщик, повертев у виска пальцем для наглядности.

— А кто будет принимать роды? Ты, что ли? — хором заголосили женщины.

— Я ему свою жену не доверю! Он её, чего доброго, подкуёт в порыве трудового энтузиазма! — пошутил портной, нежно приобняв супругу за плечо.

— А пусть он поставит Нэтре на лбу позорное клеймо раскалённым железом! — проявил инициативу гончар.

Карсий слушал предложения сограждан словно райскую музыку. Он улыбался и одобрительно кивал каждому. Разумеется, за исключением кузнеца, на которого взглянул с состраданием, как на умалишённого. Он применил бы к Нэтре все наказания разом — ни одно не казалось ему достаточно суровым.

Вдруг наступила тишина: встала Мартисса, старейшая жительница Ферлатиса. Её точный возраст был неизвестен: когда она родилась, ещё не появилось традиции записывать имена и даты рождения в летопись поселения. Однако выглядела она гораздо моложе многих. По людским меркам ей можно было дать лет тридцать, хотя на самом деле исполнилось более двух тысяч лет, а то и все три. Её уважали и слушались. Публично она высказывалась крайне редко, но всегда говорила исключительно мудрые вещи.

— Что такое наказание? Это лишение самого дорогого. Нельзя всех наказывать одинаково. Кара должна быть индивидуальной. Чтобы избрать Нэтре достойное наказание, надо понять, что она ценит больше всего, — обратилась Мартисса к собравшимся.

— Деньги! — закричал трактирщик.

— Богатство! — поддержал его сапожник.

— Щедрые вознаграждения! — хором ответили женщины Ферлатиса.

— Вот вы сами и ответили на вопрос. Предлагаю заставить повивальную бабку отдать всё полученное от Маурисио и Долорес вознаграждение в качестве компенсации Виссарии. Пусть также вернёт ей курицу и янтарные бусы, — подвела итог Мартисса.

— Постой, Мартисса! Зачем отдавать мои деньги Виссарии? Пусть вернёт их нам! — попробовал возмутиться Маурисио.

— Нет. Вам она помогла. Пусть она обманула тебя и твою жену, но она приняла роды и позаботилась о здоровье и матери, и дитяти. В то время как Виссарию и её ребёнка чуть не отправила на тот свет, — сухо парировала Мартисса.

— Пусть вернёт курицу и бусы! Нам от неё больше ничего не надо! — сказала Виссария дрожащим от обиды голосом.

— Выслушайте меня до конца! Этот штраф её ничему не научит. Её алчную душу уже не исправить. Предлагаю заставить её работать вообще бесплатно, — назидательно произнесла старейшая жительница поселения.

— А на что жить? — взвизгнула Нэтра.

— Пусть с ней расплачиваются продуктами и самыми необходимыми вещами из общей кладовой. Больше ей никто за роды ничего не платит. Откажется работать — помрёт с голоду, — процедила Мартисса.

Нэтра взглянула на Мартиссу глазами, полными ненависти, и сжала сухонькие кулачки. По её реакции Карсий и собравшиеся поняли, что Мартисса попала в самую точку и придумала идеальное наказание для провинившейся повитухи. Её предложение поселенцы приняли единогласно. С тех пор Нэтра работала буквально за спасибо.

Однако Карсий побоялся, что она начнёт плохо исполнять свои обязанности, и предусмотрительно пообещал смягчить наказание, если за определённое время на неё не поступит ни одной жалобы. Он применил хитрый приём под названием «осёл и морковка». Это когда перед мордой животного на верёвочку вешают сочную морковку. Желая дотянуться до лакомства, осёл вынужден двигаться вперёд. Эта уловка сработала и с повивальной бабкой. А сон, приснившийся трижды, оказался вещим. Как она ни старалась, богатство уплыло у неё из-под носа.

Виссария и Иварис зажили счастливо вместе. Получив огромную компенсацию, они отнесли половину Маурисио. «Мы хотим поступить по справедливости. Вы тоже пострадали от жадной старухи», — сказали они Долорес и её мужу. С того момента и до трагической гибели родителей Мауроса обе семьи очень дружили.

Последствия подлого поступка Нэтры оказались серьёзными. Лишившись дара предвидения, колдун Хорус ничего не знал о нависшей над Маурисио и Долорес опасности и не смог предотвратить их гибели. Как он потом корил себя за необдуманый выбор... Под ударом оказался несчастный Маурос, судьба которого должна была сложиться совершенно иначе: он мог бы прожить тихую и спокойную жизнь до глубокой старости в кругу семьи.